

Линь Цюши добежал до первого этажа, но рука, которая тянулась из шляпы, не отставала — бросилась следом. При виде такого поворота он понял, что оставаться в доме нельзя, и рванул на улицу.

Хозяин лавки посмотрел на выбежавшего в панике Линь Цюши с подозрением.

— Чего ты так запыхалась? Что-то случилось?

Линь Цюши, тяжело дыша, указал на дом.

Хозяин ничего не понял и решил пойти взглянуть, тогда Линь Цюши напечатал в телефоне: «Ваш сын — это точно ваш сын?»

Мужчина застыл.

— Что это значит?

Тогда Линь Цюши решил сказать правду: «У него голова отвалилась».

Мужчина, только прочитав, развернулся и понёсся в дом, Линь Цюши не смог бы удержать его, даже если бы захотел. Но когда тот распахнул дверь, Линь Цюши увидел ребёнка, у которого только что на его глазах отвалилась голова, сидящим на диване как ни в чём не бывало. Та же самая картина предстала ему ровно перед входом в дом.

— Да что тут такое происходит? — Хозяин убедился, что сын цел и невредим, и обернулся к Линь Цюши с ещё большим подозрением во взгляде.

Тот посмотрел на мальчика, потом на его отца, но в итоге просто молча покачал головой, развернулся и направился прочь. Вероятно, у Линь Цюши просто обострились чувства, но ему непрерывно казалось, что взгляд ребёнка не отлипает от спины мужчины, как будто он ужасно жалел об уходе гостя.

Покинув лавку, Линь Цюши решил наведаться ещё в несколько домов, где остались дети.

По дороге он встретил товарищей по команде, которые, похоже, совсем не испытывали к «немой» симпатии — даже не поздоровались. Только одна девушка, на вид довольно милая, сказала Линь Цюши:

— Детей мы не видели, их всех спрятали, — кажется, девушку звали Дун Тяньвэй*. — Не ходи, толку никакого.

*Тяньвэй — досл. «небесный шиповник».

Линь Цюши расслышал одну странность в её словах и спросил: «Что значит — спрятали?»

— То и значит — спрятали! Люди здесь придерживаются затворнического образа жизни, а если не станет ребёнка, всей семье конец. И, кажется, у них тут существует правило, что нельзя разводиться. Придётся нести позор всю жизнь.

Линь Цюши от услышанного застыл, как будто его посетили кое-какие мысли.

«Нельзя разводиться?»

— Да, — сказала девушка. — А где твой напарник? Почему не пошёл с тобой? Ты такая

беззащитная, вдруг с тобой что-то случится?

Но Линь Цюши пропустил заботливые замечания Дун Тяньвэй мимо ушей и спросил: «А были исключения?»

Подумав, девушка ответила:

— Нет, наверное. По крайней мере, в одном из домов, где мы побывали, муж и жена ругались так, что всё вверх дном перевернули, но ведь не разводятся.

Линь Цюши кивнул девушке в знак благодарности и пошёл дальше.

Глядя ему вслед, Дун Тяньвэй будто хотела окликнуть, но тут её напарник спросил с явным непониманием:

— Зачем ты ей так много рассказала?

Та вздохнула:

— Что плохого, если выживет хотя бы на одного больше?

Мужчина промолчал.

На этот раз Линь Цюши отправился к дому мальчика по имени Лоран, куда они уже наведывались с расспросами.

Когда он позвонил в дверь, ему открыл отец ребёнка — мужчина средних лет, который всегда выглядел неприятливо и распространял вокруг себя стойкий запах алкоголя.

— Проблемы? — спросил хозяин очень недружелюбно.

«Я хотел бы узнать, когда пропала ваша дочь?»

Отец не ответил на вопрос, зато раздражённо бросил:

— Хм, объявления о пропаже висят на главной площади. Ты что, не можешь пойти прочитать? Обязательно заявляться ко мне?

«Я просто думала, что смогу получить от вас больше информации».

Написав это, Линь Цюши вспомнил, что одет в женское, и тут же, копируя манеру Жуань Наньчжу, состроил жалобный вид, не зная, впрочем, сработает или нет.

К его удивлению, трюк возымел действие — отец Лорана несколько смягчился.

— Кажется, два дня назад...

«Где именно это произошло?»

— Дома...

Услышав в его голосе сомнение, Линь Цюши уточнил: «Вы уверены, что это случилось дома?»

Подумав, мужчина ответил:

— Нет. Я заметил только спустя какое-то время. Даже не знаю, когда именно она пропала.

«В таком случае, позвольте бесцеремонный вопрос. Когда вернётся ваша жена?»

Но стоило отцу Лорана прочитать слово «жена», его лицо сделалось неожиданно злобным, и он не только оставил вопрос без ответа, но и с руганью захлопнул дверь, которая чуть не разлетелась от удара.

Линь Цюши погрузился в размышления, глядя на закрывшуюся дверь. И тут ему в голову пришла жуткая догадка.

Целый день он ходил по посёлку, и когда уже смеркалось, решил вернуться в гостиницу, а там действовать по обстоятельствам.

По дороге Линь Цюши снова пересёк площадь, на которой они собрались в первый день. Площадь не отличалась большими размерами, все магазинчики по периметру были закрыты, здесь царил лишь пустота и безмолвие. Самым приметным объектом на площади оставалась доска с объявлениями о пропаже детей.

Линь Цюши приблизился к доске и внимательно изучил объявления.

Всего их было четыре, три висели здесь по прибытии Линь Цюши, четвёртое наклеили вчера.

Движимый сам не зная чем, он протянул руку и снял с доски самое раннее.

Впрочем, листок приклеили не слишком крепко — бумага легко поддалась. Линь Цюши стал внимательно изучать объявление у себя в руках и вдруг заметил кое-что новенькое...
Объявление оказалось двойным.

Именно, два листа склеили вместе.

И склеили весьма старательно — Линь Цюши попытался аккуратно разъединить их, но получилось только отогнуть угол. Мужчина слегка расстроился, задумался, и тут на него нашёл приступ хулиганства — он просто сорвал все объявления с доски, засунул себе в карман и как ни в чём не бывало удалился.

Конечно, бросив на сорванные объявления быстрый взгляд, он увидел, что все листы оказались двойными.

Быстрым шагом Линь Цюши вернулся в гостиницу, где и встретил Жуань Наньчжу, сидящего на диване на первом этаже. Кажется, тот что-то обдумывал.

Линь Цюши подошёл и похлопал его по плечу.

Жуань Наньчжу поднял взгляд.

— Вернулась?

Линь Цюши кивнул и указал вверх.

На лице Жуань Наньчжу расцвела улыбка.

— Устала? Ладно, идём вместе укладываться спать.

Сидящие неподалёку люди бросили на них странные взгляды.

Линь Цюши всем своим видом сказал Жуань Наньчжу: нельзя ли при других не говорить такие двусмысленные фразы?

Но Жуань Наньчжу бессовестно притворился, что не заметил.

Они вернулись в свою комнату, Линь Цюши запер дверь и, обретя наконец возможность говорить, торопливо начал:

— Я сорвал объявления на площади и обнаружил, что они двойные. Посмотри, нельзя ли как-то их разъединить? — Он достал из кармана листы.

Жуань Наньчжу взял у него бумаги и задумчиво произнёс:

— Думаю, достаточно положить их в воду, и клей отстанет. Правда, слова может размыть.

— Давай попробуем пока с одним.

Они отправились в ванную комнату, набрали горячей воды в таз и положили туда объявление. Пришлось подождать, пока клей размягчится, чтобы можно было разъединить листы. Пользуясь случаем, Линь Цюши спросил, не нашёл ли Жуань Наньчжу чего-нибудь новенького на заводе.

Глядя на воду в тазу, Жуань Наньчжу помолчал немного, затем ответил:

— Меня чуть не поймала чёрная шляпа.

Линь Цюши услышанное поразило.

— А?

— Я осматривал окрестности завода, когда она неожиданно свалилась с дерева. Не знаю, какой колдовской силой она обладает, но я даже прикоснулся к этой штуковине, только в последний момент сдержался.

Линь Цюши вздохнул с облегчением.

— Как хорошо, что ты её не подобрал.

Жуань Наньчжу кивнул.

— Всё-таки шестая дверь...

Затем он поведал о некоторых деталях, обнаруженных на консервном заводе, и заключил — хорошо, что они не ели те рыбные консервы. Сейчас Жуань Наньчжу всё больше склонялся к вероятности, что консервы сделали из детей. На станках он обнаружил следы крови и мяса. И ещё на одном из деревьев увидел труп повешенного ребёнка.

Разумеется, Жуань Наньчжу не осмелился прикоснуться к телу и сделал вид, что ничего не заметил.

— А ты? Нашёл что-нибудь? — спросил он Линь Цюши.

— Мне кажется, мы ищем не там. — Линь Цюши рассказал о случившемся в доме хозяина магазинчика. — Как ты думаешь, этот ребёнок... что он за тварь?

— Наверняка не человеческое создание, — ответил Жуань Наньчжу. — Бумага отмокла. — Он вытащил объявление из таза.

Клей в горячей воде растаял, и листы легко отлипли друг от друга.

Линь Цюши застыл при первом же взгляде на второй лист. Это оказалось ещё одно объявление о пропаже. Слова немного расплылись и стали трудночитаемыми, но человека на фотографии Линь Цюши узнал... Это был тот мужчина из их команды, который носил чёрную шляпу.

Они осмотрели оставшиеся объявления. В команде на данный момент пропали трое, и все они оказались на фотографиях. Отличалось лишь объявление с сестрой Лорана — за ним оказался пустой лист.

Жуань Наньчжу, осмотрев три объявления, нахмурился.

Линь Цюши:

— Кстати... с тех пор, как мы оказались в посёлке, мы ведь не встретили ни одного ребёнка, так?

Жуань Наньчжу повернулся к нему.

Линь Цюши высказал догадку, основанную на результатах его поисков:

— Мы видели только сестру Лорана и ещё того мальчика, сына хозяина лавки. Думаю, с ними двумя что-то не так.

— Сестра Лорана действительно была странноватой, — ответил Жуань Наньчжу. — От неё исходило какое-то нездоровое ощущение.

— И ещё сегодня девушка из команды сказала мне, что посёлок очень закрытый, здесь почти никогда не бывает разводов в семьях. А ты помнишь семью Лорана?

— Хм. Его мать вышла замуж второй раз.

— Вот это очень странно, — Линь Цюши уселся на диван, рассматривая три объявления. — Слушай, а может, в этом посёлке вообще нет...

Жуань Наньчжу закончил за него:

— Вообще нет детей.

Их взгляды встретились, и мужчины увидели в глазах друг друга схожее выражение.

— На самом деле, всё-таки есть. — Жуань Наньчжу разложил три портрета, обнаруженных под объявлениями, на столе, и развёл руками. — Ведь мы как раз и играем их роль.

Линь Цюши:

— ...

Толпа детей по полцентнера?

Жуань Наньчжу:

— Каждый может быть маленькой принцессой!

— Ох, теперь я понял. На самом деле мы и есть бедные беспомощные дети. И что дальше? Что это означает? И где нам искать ключ?

Жуань Наньчжу постучал пальцем по столу.

— Если мы и есть дети, получается, самозванцы представляют собой нечто иное?

— Например?

— Воронье пугало.

Линь Цюши тут же вспомнил сынка хозяина лавки, безголового и весьма этим довольного.

— Возможно, так и есть, — помолчав, заключил он.

— Но пока ещё слишком много пробелов. Если дети и есть Воронье пугало, что означают их трупы? Ладно, уже стемнело, давай спать.

Линь Цюши посмотрел за окно, где уже опустилась ночь, и согласился с Жуань Наньчжу.

В реальном мире, если человек полуночичал, это называлось «стремиться к вознесению». За дверью же, попробовав не спать всю ночь, возможно, наутро уже вознесёшься. Даже стараний прилагать не придётся — достигнешь цели в один шаг, раз — и готово.

Линь Цюши надеялся, что уснёт спокойно и всю ночь проспит без снов.

Однако подобные мечты не из тех, что сбываются, стоит только захотеть. Сам ужасно того не желая, Линь Цюши всё-таки проснулся посреди ночи.

Он услышал детский плач.

Ребёнок хныкал за окном, не то обиженно, не то жалобно. Этот звук достиг ушей Линь Цюши, и мужчина сел на кровати. Жуань Наньчжу ещё спал. Линь Цюши вдруг посетил странное чувство, похожее на скрытую обиду жены, которая мучилась бессонницей, на крепко спящего супруга. Разумеется, это ощущение появилось только на миг, потому что Линь Цюши всё-таки растолкал Жуань Наньчжу.

Тот еле продрал глаза от дрёмы.

— Мхм?

— Мне не спится.

Жуань Наньчжу протянул руку, сгрёб Линь Цюши за шею и притянул к своей груди.

— Иди ко мне, будь умницей.

Объятия Жуань Наньчжу были такими широкими и тёплыми, а от тела разливался такой

приятный тонкий аромат, что сон накатывал сам собой.

Но плач всё приближался. Линь Цюши, не выдержав, бросил взгляд в сторону окна.

И чуть не подпрыгнул от испуга. Потому что по окну полз ребёнок. Наплевав на силу притяжения, он будто геккон прилип к вертикальной поверхности. Руками тварь шарила по стеклу, словно искала щель, через которую сможет пролезть внутрь. От такого зрелища Линь Цюши про себя возрадовался, что они с Жуань Наньчжу имели привычку каждый вечер запирать окно.

Линь Цюши был занят наблюдением, когда Жуань Наньчжу мягко погладил его по спине и прошептал:

— Не смотри.

— О...

Жуань Наньчжу развернул его лицо к себе и немного капризным тоном сказал:

— Не можешь уснуть, тогда смотри на меня.

Линь Цюши поднял взгляд.

— Нашёл что-то красивее?

Линь Цюши промолчал.

Тогда Жуань Наньчжу естественным жестом пристроил подбородок на макушку Линь Цюши, поёрзал и буркнул:

— Спи.

Казалось, Линь Цюши теперь был со всех сторон завёрнут в Жуань Наньчжу. А тот, словно самец, охраняющий своего детёныша, весь излучал желание его защитить. Линь Цюши накрыло неизвестно откуда взявшееся ощущение безопасности. Он попробовал закрыть глаза и абстрагироваться от плача, который потревожил его. В конце концов ему удалось погрузиться в сладкий сон.

Наутро они почти сплелись в клубок из объятий.

Открыв глаза, Линь Цюши увидел перед собой лицо спящего Жуань Наньчжу. Нельзя не признать, что тот на самом деле был очень, невероятно красив — и в мире за дверью, и в реальности, он неотвратимо привлекал всеобщее внимание. Сейчас его длинные ресницы вздрагивали вместе с лёгким дыханием, подобно хвостикам на крыльях чёрного махаона.

Линь Цюши посмотрел на него украдкой и ощутил непреодолимое желание коснуться его ресниц. Но стоило ему протянуть руку, Жуань Наньчжу распахнул глаза, в которых не было ни капли дрёмы, они даже едва уловимо смеялись.

— Утречка.

Линь Цюши быстро отдернул руку, притворяясь, что ничего не произошло.

— Доброго.

Жуань Наньчжу выпустил его из объятий, сладко зевнул и неторопливо поднялся.

— Как спалось?

— Замечательно, — ответил Линь Цюши.

Он тоже встал с кровати, подошёл к окну и, весьма ожидаемо, обнаружил на стекле множество следов детских ладошек. Видно, вчерашний плач и картинка на самом деле не были плодами его воображения.

Они умылись и отправились в столовую, где узнали, что в команде пропал ещё один человек.

На этот раз исчезнувший оказался знакомым — подружка Ван Тяньсиня, та самая, которую он соблазнил.

Когда Линь Цюши заметил, что девушка пропала, Ван Тяньсинь как ни в чём не бывало поедал свой завтрак.

Линь Цюши набрал в телефоне: «Напарница Ван Тяньсиня исчезла».

Жуань Наньчжу, увидев слова на экране, сразу поднялся и подошёл к Ван Тяньсиню.

Тот с перепугу чуть не свалился со стула — Жуань Наньчжу в прошлый раз задал ему знатную трёпку, не оставляя ни малейшего шанса на ответный удар. Сейчас мужчина изо всех сил старался выглядеть спокойно, но дрожащий голос и бегающий взгляд выдали с головой его сущность слабака.

— Ч-что тебе надо?

Жуань Наньчжу, глядя на него сверху вниз, холодно спросил:

— Где твоя напарница?

Ван Тяньсинь нервно сглотнул, жалобно посмотрел на Жуань Наньчжу и прошептал:

— Тебе его одного мало?!

Даже тот жуткий трансвестит не способен тебя удовлетворить?!

Лицо Линь Цюши, который слушал их разговор, на мгновение скривилось.

Что это за хрень — одного мало?!

Жуань Наньчжу:

— Ты будешь спрашивать или отвечать на мой вопрос?

Ван Тяньсинь второпях выпалил:

— Я не знаю, вчера вечером она не вернулась.

— Не вернулась, значит. И ты промолчал?

— А какой был смысл рассказывать... Ясно ведь, ч-что уже всё! — Кажется, он не собирался признавать вину, и ещё тихо пробормотал: — Я говорил ей не ходить на консервный завод, не

послушалась.

Консервный завод? Услышав ключевое слово, Жуань Наньчжу нахмурился.

— Она вчера пошла на консервный завод? Когда?

— Утром, — ответил Ван Тяньсинь. — Да так и не вернулась.

— Но я тоже был там. Почему я её не видел?

Ван Тяньсинь неловко усмехнулся:

— Откуда же мне знать... Может быть, вы шли разными дорогами?

А вот это уже откровенный бред. Посёлок совсем маленький, практически ко всем локациям вела только одна дорога. И консервный завод сам по себе не настолько большой, чтобы двое взрослых людей там разминулись. Разве что... несчастье случилось с ней ещё по пути туда?

Жуань Наньчжу расспросил Ван Тяньсиня о каких-нибудь странностях, и тот, поразмыслив, ответил, что вчера ночью девушка всё смотрела в окно и говорила, что слышит плач ребёнка.

Линь Цюши вспомнил увиденное им этой ночью.

— Но я не слышал! — говорил Ван Тяньсинь. — У меня хороший слух, но я ничего не слышал. Наверное, она перенервничала, вот и померещилось...

Линь Цюши, впрочем, так не казалось.

Жуань Наньчжу спросил:

— Ещё что-нибудь?

— Это всё, — покачал головой Ван Тяньсинь.

Линь Цюши встал и подошёл к ним. Увидев его, Ван Тяньсинь испугался ещё сильнее, его улыбка стала такой вымученной, что казалось, он сейчас расплачется.

Линь Цюши набрал на телефоне: «Вчера днём она ходила только на консервный завод?»

— Кажется, да...

Но Ван Тяньсинь не успел договорить — Дун Тяньвэй, которая сидела неподалёку, поднялась и ткнула в него пальцем:

— Он врёт. Вчера Лю Я ни на какой завод не ходила!

Лю Я — так звали напарницу Ван Тяньсиня.

Но тот, обвинённый во лжи, пустился в объяснения:

— Я не вру! Она сказала мне, что пойдёт на завод!

— Чушь собачья! Вчера, когда мы ходили собирать сведения о других детях, видели её. А с ней была девушка лет семнадцати! — сказала Дун Тяньвэй. — Они держались за руки, как хорошие подружки! И не говори мне, что ты ничего не знаешь!

Ван Тяньсинь огрызнулся:

— Что ты несёшь? Мне ничего не известно об этом... Я только повторяю её слова, она сама сказала мне, что пойдёт на консервный завод. Откуда мне знать, куда она на самом деле отправилась?!

Они принялись шумно переругиваться, но судя по тому, как оба стояли на своём, ни один из них не лгал.

Целью Лю Я действительно был консервный завод. Просто в пути она повстречала нечто... например, странную девочку.

Линь Цюши припомнил безголового сына хозяина лавки, и его бросило в дрожь.

«Из чьей семьи была та девочка?» Линь Цюши напечатал вопрос и показал Дун Тяньвэй.

— Не знаю, я не очень хорошо различаю лица западного типа... — Девушка немного смутилась.
— Но я помню её причёску, она забрала волосы в конский хвост, а ещё на ней было розовое платье. Довольно миленькое.

Линь Цюши вдруг вспомнил кое-что. Он вынул из кармана объявления о пропаже и обнаружил то, что искал... Фото четвёртого пропавшего ребёнка, сестры Лорана.

Дун Тяньвэй, взглянув на фотографию, изумлённо округлила глаза:

— Да, это она, — а потом обратила внимание на надпись над фото. — Она... она что, одна из исчезнувших? Но почему она опять появилась... И ещё вела Лю Я за руку... Куда она её увела?..

Кто знает? Если ребёнок, которого уже не должно быть на свете, повёл куда-то живого человека, в конце этого пути вряд ли ждало нечто прекрасное.

Все погрузились в молчание, глядя на фотографию.

— Мы подозреваем, что в этом посёлке никаких детей на самом деле нет, — Жуань Наньчжу поделился частью догадок. — Поэтому, если где-то увидите ребёнка, поостерегитесь.

В команде поднялся гвалт обсуждений.

— И ещё, не подбирайте никаких предметов, — добавил Жуань Наньчжу. — Что угодно может оказаться смертельным знаменем.

Слушая его, Линь Цюши выглянул в окно и тут же подскочил со стула. Он увидел в редких зарослях недалеко от столовой прямую и неподвижную фигуру, которая пряталась в густом тумане. Разглядеть её не удавалось, но очертания явно принадлежали Вороньему пугалу.

Он спокойно стоял вдалеке, будто наблюдая, и в то же время выжидая.

Глаза твари, ясное дело, были наклеены на лицо, но Линь Цюши всё равно казалось, что он смотрит на них.

Протянув руку, Линь Цюши тронул Жуань Наньчжу за рукав, чтобы тот посмотрел, но когда мужчина обернулся, тварь уже исчезла.

— Что такое? — спросил он Линь Цюши.

«Только что тварь наблюдала за нами снаружи».

— Вот прямо сейчас?

Линь Цюши кивнул.

— О, ну ладно, пусть смотрит. Всё равно в обычной ситуации твари не могут войти в дом, — Жуань Наньчжу говорил спокойно, будто о чём-то совершенно не стоящем внимания. — Если и впрямь получится, ну что ж, значит, хватило-таки силёнок.

Линь Цюши глянул на Жуань Наньчжу, но промолчал.

Остальные не смогли сохранить такое же спокойствие. В глазах большинства людей при взгляде за окно проявился нешуточный ужас.

Никто не знал, когда они наконец смогут покинуть этот леденящий душу ад.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2728444>